

Перед раздачей зерна общественное зерно должно было быть доставлено в коммуну Дахэ. После того, как эта работа будет завершена, работы по уборке урожая осенью этого года будут полностью завершены.

День оплаты общественного питания был самым загруженным для производственной группы.

Различные производственные бригады взвешивали собранные зерна и упаковывали их в мешки в соответствии с распределенной долей коммуны.

Цзоцзятунь входит в седьмую производственную бригаду коммуны Дахэ. Из-за плохого качества почвы ежегодного урожая зерна недостаточно. Во многих случаях необходимо использовать грубое зерно, чтобы покрыть его. На этом собрании никто не возражает против выплаты государственных пайков, и все смотрят на это с нетерпением, но обеспокоены тем, что собранных пайков не хватит на оплату.

«У нас хороший урожай в этом году. Нам нужно только собрать 500 голов кукурузы, чтобы компенсировать разницу в урожае пшеницы. В этом году каждый из наших домохозяйств сможет получить зерно. После того, как Цзо Шуйшэн проведет свою статистику, - громко объявил он.

Отлично, в этом году мы можем поесть.

Все очень счастливы.

Ежегодно после осеннего урожая самое счастливое - это иметь возможность получить еду, и больше всего беспокоит то, что еды мало. Когда наступит зима, семья снова затянет пояса, и вынуждены жить на продовольственной помощи.

Цзо Шань чувствует себя тронутой, когда видит эту сцену. Те люди, которые живут в будущем с изобилием запасов, не способны понять невзгоды этого поколения и стремление к сытости.

Цзо Шань вспомнила, что когда она была ребенком, бабушка всегда не хотела выбрасывать дома остатки еды. Цзо Шань с детства не любила есть остатки еды, и однажды тайно выбросила их. После того, как бабушка узнала, она два дня сердито игнорировала ее.

В то время она чувствовала, что бабушка была упрямой, и теперь она, наконец, может понять, что чувствует бабушка.

Только когда вы боитесь быть бедным и боитесь голода, вы поймете ценность еды.

Цзо Шуйшэн нашел в Тунли молодых и сильных мужчин, которые толкали карету и шли к публике, чтобы поделиться едой. Каждая семья вернулась домой и ждала, когда во второй половине дня раздадут еду.

Цзо Дачэн тоже последовал за ним. Он один из немногих, кто умеет читать на Тунли, и обычно он работает очень стабильно, Цзо Шуйшэн по-прежнему очень его ценит.

Бабушка Цзо привела домой остальных членов семьи Цзо с покрасневшим лицом и поставила дома все пакеты во дворе. Просто дожидаясь обеда, сразу отправляться на склад загружать продукты. Сюй Фэнся некоторое время молча последовала за пожилой женщиной. Когда приготовления были закончены, старушка пошла на кухню готовить, и Сюй Фэнся затащила Цзо Хунцзюня в дом.

«Что ты делаешь? Я постоянно разговариваю дома. Есть что-нибудь, что я не могу сказать?» Цзо Хунцзюнь также счастливо сидел на корточках во дворе и курил сигареты из-за раздачи еды, а жена, чем-то не довольна.

Сюй Фэнся «У тебя все еще есть настроение, чтобы курить, и ты не хочешь думать о том, что делать сейчас. Мы собираемся разделить еду. В нашей семье четыре человека, и три человека во второй семье. Вся еда хранится у моей матери. Если мы едим вместе, наша семья в минусе !
«

Прежде чем Цзо из Красной Армии смог заговорить, Сюй Фэнся снова начал сводить счета»,
Еще есть Цун, который ходит в школу. Маме обязательно придется обменять еду на талоны в городе. Еда в городе нормальная.»

Молодой человек, который не работает и учится в городе вся семья должна готовить для него пайки. Когда Сюй Фэнся раньше плохо работала, она все еще этого не чувствовала. Теперь, когда она так усердно работала, чтобы собрать урожай, а маленькая девочка Цзо Хуань тоже пошла на многодневную работу, чем больше она думала об этом, тем меньше примирилась она.

Цзо Хунцзюнь был в хорошем настроении, но, услышав эти слова, его настроение внезапно упало. Частота курения также была высока, и внезапно вся комната наполнилась дымом.

Он пообещал своему отцу не допустить распада этой семьи. Но после того, как бедствие семьи второго ребенка лишило его должности капитана, он все еще чувствовал обиду в своем сердце. Спустя годы он почувствовал, что у него нет лица, чтобы жить. Если бы не последнее желание его отца, он бы давно был разлучен с семьей своего второго брата. Теперь, когда жена говорит об этом, он чувствует себя немного несчастным в своем сердце.

Сюй Фэнся потянула за рукав: «Что ты думаешь?»

Цзо Хунцзюнь облегченно вздохнул: « Я поговорю об этом после обеда».

Он выкурил сигарету.

На небольшом холме рядом с гумном, Шань была загружена дровами, пока она разговаривала с

Ли Чэньляном и Гао Вэй, которые тоже собирали дрова рядом с ней. Все трое смотрели, как каждый занимается своими делами, но на самом деле они тайно говорили о смене еды.

Цзо Шань чувствовала, что они были похожи на подпольную партию, и говорили о них.

Но нет никакой возможности, она тоже не хочет давать людям знать, что меняет еду. Я не хочу, чтобы другие видели, что она слишком много контактирует с молодежью, образованными мужчинами.

«На этот раз мне нужно найти способ получить немного прекрасного зерна», - решительно сказал Ли Чэньлян.

В прошлый раз кукурузной муки не хватило и она закончилась через несколько дней. Он думал о том, чтобы найти других людей в деревне, чтобы купить еду. Но никто не стал с ним обменивать еду.

На этот раз, когда он сказал, что хочет получить зерном, он отправился к Цзо Шань.

Цзо Шань сухо кашлянула: «Я хочу съесть мелкое зерно. »

На самом деле, есть и мелкое зерно, но каждая семья может разделить его на десять кошачьих. Цзо просто чувствует, что её игру слишком легко показать, и легко заподозрить.

Ли Чэньлян был очень подавлен: «Просо, зерна кукурузы тоже пойдет».

Гао Вэй сказал: «Мы можем сделать это сами».

«Ха-ха, тогда вы, ребята . " Возьмите это сами. Эта деревня знакома мне или вам? Кажется, каждый готов обменяться едой с вами, образованная молодежь? Когда это станет известно, кто осмелится взять на себя ответственность за спекуляции? Если ты недоволен, мы не будем менять еду. В любом случае, мне не нужно тратить деньги в деревне.

« Ты, девочка ... »Гао Вэй он потерял дар речи, когда услышал это.

«Давэй, как ты разговариваешь с девушками?» Ли Чэньлян притворился, что ругает Гао Вэй, и подошел к Цзо Шаню.

«Товарищ Шань он не может говорить об этом, не говори ему. Просто скажи мне. Когда я впервые увидел тебя, я подумал, что ты добрая и хорошая девочка. Ты можешь принести мне больше еды?

Цзо Шань прищурилась и посмотрела на них двоих.

Цзо Шань согласилась на обмен, но больше делать так нельзя, это не очень хорошо.

Ли Чэньлянь посмотрел на проницательное лицо Цзо Шань и хотел постучать ей по лбу. Почему эту девушку так легко обмануть.

Но если этот вопрос не решить, то он будет в будущем голодать, справиться с этим действительно сложно. У него нет массового фонда в этой деревне, и он не находит людей, которые обмениваются едой, и он все еще не может это делать.

В это время он подумал про Шэнь Иминь . Все они образованные молодые люди, и Шэнь Иминь имеет прочную основу в этой деревне. Его часто приглашают на обед односельчане. Когда еда драгоценна, как золото, хорошо получать приглашение поесть.

Но Ли Чэньлянь не доставит удовольствие людям Тунли, так как делает Шэнь Имин, он не хотел этого делать. Изначально я не хотел, чтобы меня контролировали другие жители города, поэтому я приехал в эту деревню. Было бы так неудобно, если вы станете лицемером ради чего-то лучшего.

Что касается единственной Цзо Шань, которая имела к нему какое-то отношение, Ли Чэньлянь не мог ей лгать: «Даже семьям в наших провинциальных городах тоже нужна еда. Лучше всего хорошая еда. Хорошая еда в городе тоже дорогая, и дома не хватает еды ».

Слова Ли Чэньляня заставили Цзо Шаньдань также открыть дверь. Кажется, ее манит множество преимуществ.

Она серьезно нахмурилась: «Есть кое-что, что я должна сказать, счет не может быть меньше. Не беспокойтесь, талоны на питание, ткани, голоса также для промышленности всё идёт в оплату».

«Билеты их слишком много», - хвастается Ли Чэньлянь.

Условия у его родственников неплохие, сколько билетов есть.

Цзо Шань холодно фыркнула. Она до сих пор помнит, кто в прошлый раз был должен ей талоны на питание.

Когда она вернулась домой с дровами за спиной, Цзо обнаружила, что атмосфера в доме ненормальная.

Пожилая женщина сидит за столом с невозмутимым лицом,

Цзо Чэнцай стоял, прислонившись к двери, остальные сидели за столом.

Все смотрели с горечью и неприязнью, отнюдь не радостной атмосферой ожидания еды.

Что случилось, она какое-то время не была дома, что случилось?

Цзо Шань поставила дрова рядом со двором, вошла в комнату и спросила «Родители, что случилось дома?»

Ли Хуэй была обеспокоена тем, что старушка была несчастна в данный момент, поэтому она поспешно потянула Цзо Шань и села рядом с ней: «Не разговаривай, твой дядя и тётя собираются разлучиться, твоя бабушка зла».

На лице Цзо Шаня появилось выражение возбуждения, но, к счастью, она быстро взяла его обратно и превратилась в сердитое выражение: «Мама, как ты можешь согласиться разделить семью? Скоро будет разделена еда. Вас так много, сколько еды вы наберете? А как насчет того, что Сяо Цун учится и ему тоже нужно выделить. Это нехорошо, старушка, вы не должны позволять им разделяться. "

" Пыхтеть, кашлять ... " У двери Цзо Чэнцай чуть не разошелся.

Наконец, облегчив это, он ударил себя в грудь и посмотрел на свою маленькую племянницу. О, моя дорогая племянница, почему ты такая честная. Эта вещь делается мирно, как ты можешь это сказать? После того, как ты это скажешь, темперамент вашей тети может быть отделен от семьи.

Конечно же, лицо Сюй Фэнся было темным, как уголь. Тянет мужа, смотрите, это не наше сердце, вот что они думают. Хотят чтобы наша семья поддерживала их, а также чтобы Цун учился.

«Просто, что ты несешь чушь?» - сердито сказал Цзо Дачэн.

Он никогда не думал о том, чтобы воспользоваться домом своего старшего брата. Он все еще может позволить своему сыну учиться.

Ли Хуэй также потянула Цзо Шаньдань, чтобы она перестала говорить ерунду.

Цзо Шань только огорчилась: «Я не говорила ерунды. Когда закончится осенний урожай, придет время, мы не сможем выдать много еды

из-за трех человек в семье. Семья дяди четыре человека. Цун сейчас растет, и ему нужно много еды ... »

Когда дело дошло до Цуна, ее голос становился все тише и тише. Но смысл ясен: Цун хочет поесть, а их троих явно недостаточно. Плюс четыре человека обеспечивают достаточно еды.

Сюй Фэнся сердито указала на пару Цзо Дачэн: «Хорошо, второй брат, я сказала о разделении семьи, вы не согласились. Почему ты не такой? Совесть есть?»

" Невестка, я не думал об этом так ", - поспешно объяснил Цзо Дачэн.

Ли Хуэй также сказала: «Невестка, я все еще молода и Дачэн и мы не планировали этого». Она также чувствовала себя обиженной. В последние годы она и Дачэн ели меньше и делали больше.

Цзо Хуань холодно фыркнула: «Вторая тетя, она не слишком молода, она не может так говорить».

Цзо Шаньдань честно сказала: «Сестра Хуань, что не так с моим мышлением. Цун - единственный молодой мужчина в нашем доме мы не обеспечиваем его? Я также думаю о нашей старой семье Цзо.

" Эта семья все равно должна быть разделена, - сердито сказала Цзо Хуань. Она хотела расстаться и спать в комнате одна. Теперь пищу с её работы нужно было давать другим людям. Когда она думала об этом в своем сердце, не могла спать спокойно. Чувство дискомфорта.

Цзо Цин посмотрела на всех, закусив губу. Увидев, как выглядят ее родители, она не решалась заговорить.

Она не хочет расставаться. Она знала, каковы были ее родители. Иметь второго дядю и вторую тетю - это нормально. Если это разлука, что с ней будет в будущем?

Старший с тревогой затянул сигарету: «Мама, когда из-за семьи второго ребенка я потерял мою должность капитана, мне стало горько в душе. Эти годы я терпел это, но чувствую себя некомфортно. Теперь дети становятся старше, и пора расстаться. Мама, я умоляю тебя. »

Он вытер слезы после того, как сказал.

Бабушка Цзо молчала, молча смотрела на дверь в холл, как будто на что-то смотрела.

Цзо Дачэн хотел сказать, что нельзя разделить, но он не может говорить слишком много. Невестка и все они думают, что он эгоистичен. Все что он сказал на этой встрече, было бы неправильно понято, поэтому он вообще ничего не сказал.

Вся семья молчала, ожидая окончательного решения старушки.

Однако всем известно, что сегодня в этот раз уже не так, как в прошлый раз. На этот раз это было слишком серьезно.

Цзо Шань поджала губы, время от времени глядя на то и это. В конце концов, она опустила голову и огляделась кругом. После этого расставания он не могла проиграть.

«Эй ...» Спустя долгое время старушка наконец вздохнула с облегчением.

Смотрит на троих сыновей дома красными глазами. «Если ты хочешь разделить семью, ты сделаешь это». Когда прозвучали эти слова, все почувствовали себя странно.

<http://tl.rulate.ru/book/62964/1645382>